

Эрин Старленс

Когда тренировка с Рафаэлем закончилась, мы собрали все наши вещи и разошлись по домам. Каждый — в свой.

С тех пор как Рафаэль выбрал меня своим телохранителем, моя жизнь кардинально изменилась. Я перестала быть обычным кадетом и стала значительно выше по статусу среди сирот, за исключением других телохранителей, таких как я.

Мне даже дали фамилию — Старленс, ту, которую носили все телохранители семьи Эрхартов.

Хотя формально я всё ещё была кадетом, с этим статусом пришло множество привилегий. Например, я больше не жила в общежитии для кадетов, а теперь жила в просторном особняке недалеко от основного замка.

Особняк выглядел так, словно был снят с обложки какого-то журнала о богатой жизни. Его стены были из благородной ели, украшенной вырезанными узорами, а крыша — из красного дерева. Один лишь вид этого здания внушал уважение и благоговение. Внутри работала прислуга, которая убирала комнаты и готовила еду. Люстры освещали коридоры, на полу лежали мягкие ковры, по которым можно было ходить босиком, не боясь подцепить занозу. У каждого телохранителя была своя комната с большой кроватью, столом, шкафом и парой стульев.

По сравнению с моей прежней комнатой, это был настоящий рай. И я ещё раз осознала, насколько важен статус в этой семье. Если бы Рафаэль не выбрал меня своим телохранителем, я бы до сих пор жила в той унылой клетушке.

А если подумать... Не факт, что жила бы вообще.

Воспоминания о том, как мои соседки по общежитию избивали меня полгода, снова всплыли в памяти. Возможно, если бы не помощь Рафаэля, меня бы уже не было в живых.

Мысленно я в очередной раз поблагодарила своего господина и продолжила путь к дому телохранителей.

Уже подходя к воротам, я услышала за спиной шум и обернулась.

— Эрин! Подожди! — раздался чей-то голос.

Я наклонила голову в недоумении. Это была девочка, моя ровесница, с чёрными волосами, похожими на мои, но с серебряными прядями, которые изящно поблёскивали на солнце. Я невольно ощутила ревность к её красоте.

Это была Алиса Эрхарт, младшая сестра моего господина.

Когда она подбежала ко мне, я вежливо поклонилась и поприветствовала её:

— Добрый день, госпожа. Вы чего-то хотели?

— Фух... — Алиса тяжело дышала, согнувшись и опираясь руками на колени. Видимо, она долго бежала.

Я решила не мешать ей отдышаться и подождала, пока она придёт в себя.

Наконец, отдышавшись, Алиса выпрямилась и одарила меня своей ослепительной улыбкой. Эта её черта всегда удивляла меня. За четыре года с момента нашего знакомства, я ни разу не видела её грустной.

— Эрин, я же просила тебя говорить со мной неформально! — укоризненно заметила она.

— Простите, но я не могу этого делать, пока мы не одни.

— Фу, бука! Ладно, пошли!

— К-куда? — не успела я договорить, как Алиса схватила меня за руку и потащила за собой.

Мы шли около пяти минут, пока не пришли к озеру неподалёку от замка. Его почти прозрачная гладь отражала лучи солнца, создавая впечатление, будто мы стоим перед гигантским зеркалом, которое отражает небо и солнечные лучи.

Алиса завела меня в уютную беседку на берегу и усадила на лавочку. Я ещё раз огляделась, наслаждаясь этим красивым пейзажем. Вокруг озера стоял лес, но он не пугал меня, как пять лет назад, когда мы с Рафаэлем пошли на так называемую «прогулку». Это был живописный, спокойный лес, олицетворение природной красоты.

Подняв голову, я заметила парящих в небе птиц, а, опустив взгляд на воду, увидела, как в озере плавали разноцветные рыбки, словно маленькие пятна в стакане с водой. Лёгкая рябь на поверхности воды разносилась в разные стороны, добавляя сцене волшебства.

Интересно, видел ли Рафаэль эту красоту? Как бы он отреагировал?

Я поймала себя на том, что снова думаю о господине. В последнее время это случается слишком часто.

Да, это нормально — думать о своём спасителе и друге. Но почему я так часто о нём думаю?

Честно говоря, даже на турнир я записалась только для того, чтобы доказать Рафаэлю, что он не ошибся, выбрав меня своим телохранителем. Я хотела показать ему, на что способна.

Но эти эгоистичные желания заставляли меня чувствовать себя никчёмной. Неужели для меня так важно одобрение этого мальчика?

— Эй, Эрин, а почему твоё лицо покраснело? — вдруг спросила Алиса.

— А?

Я резко оборвала свои мысли и поняла, что мои щеки действительно горят.

Боже, какой стыд... Убейте меня!

— Не понимаю, о чём ты говоришь... — попыталась я отвертеться.

Но Алиса лишь хитро улыбнулась, и от этого мне стало ещё неловче.

— Дааа? А может ты думала о моём брате?! — с озорной ухмылкой спросила Алиса, наклонив голову набок.

— Э?! Н-нет!

Я попыталась парировать, но в голосе чувствовалось лёгкое замешательство.

Она что, умеет читать мысли?

Я нервно сглотнула, надеясь, что Алиса не заметит моего волнения.

— Ну ладно, — с притворным равнодушием сказала она, затем серьёзно добавила:

— Так или иначе, я хотела спросить тебя кое о чём...

Я, наконец, немного успокоилась и вернула своё внимание к Алисе.

— М? О чём же?

— Ты ведь сегодня тренировалась с братом?

При этих словах я заметила, как Алиса слегка замешкалась, словно вопрос ей дался нелегко.

— Ну да, я как раз возвращалась домой после тренировок, когда ты меня остановила, — кивнула я.

— И как он? Он сможет победить в турнире?

Ах, вот в чём дело. Алиса переживала за Рафаэля перед предстоящим турниром. Я не смогла сдержать лёгкой улыбки — это выглядело так мило.

Тем не менее я задумалась, как ответить младшей сестре Рафаэля.

Врать было бы нечестно, ведь её беспокойство было искренним. Но, с другой стороны, я сама не знала, какие шансы у Рафаэля на победу. В турнире будут участвовать не только взрослые кадеты, но и другие члены семьи Эрхартов.

Рафаэль, безусловно, силён, но оценивать его шансы объективно, не зная силы остальных участников, было трудно.

Мне пришлось как-то выкрутиться и дать ответ.

— Честно говоря, я не знаю точно, — начала я осторожно, — но думаю, что шансы у него довольно велики. Особенно если учесть, что он тренируется с госпожой Авророй и уже освоил некоторые приёмы стиля «Сияние звезды».

Услышав это, лицо Алисы искривилось от удивления.

— Ого! Я не думала, что он так быстро его освоит!

Да, это было действительно удивительно, даже для Эрхартов. Когда Рафаэль как-то вскользь упомянул об этом, я тоже была поражена. Не потому, что не верила в его способности, а потому что стиль «Сияние звезды» был чрезвычайно сложным.

— Это же один из самых сложных стилей фехтования, да? — уточнила Алиса, словно угадывая мои мысли.

— Думаю, да. Хотя вам, как членам семьи, конечно, виднее.

— Ты права. Ну... — Алиса задумчиво приложила палец к губам. — Я особо не углублялась в это, но, насколько я помню, Аврора, Лилиана и даже матриарх говорили, что «Сияние звезды» — это самый сложный стиль среди всех, что практикуют Эрхарты.

Это я слышала и от госпожи Авроры, и от сэра Каземира. В отличие от других стилей, которые акцентируются либо на силе, либо на скорости, «Сияние звезды» требует одновременно мастерства в скорости, точности и контроле.

— К тому же, Рафаэлю нужно использовать рапиру, — добавила я, сама того не заметив.

— Да... — кивнула Алиса.

Ой, похоже, я сказала это вслух. К счастью, Алиса не обратила внимания на то, как неформально я отозвалась о Рафаэле. Мы втроём договорились говорить друг с другом неформально, но на людях мне всё равно было неловко так обращаться к нему.

Словно почувствовав моё напряжение, Алиса продолжила разговор, разрывая тишину:

— Ну... если это брат, то я думаю, проблем не возникнет. Тео, по крайней мере, он точно побьёт.

— Ха-ха... — я выдавила из себя неловкий смешок.

Вспомнив прошлый спарринг, или скорее избиение, когда Рафаэль легко справился с Тео, мне стало не по себе.

Никогда не думала, что человек может убегать с такой скоростью...

— Кхм, это всё, что ты хотела спросить? — решила я сменить тему.

— Ах, точно! Ещё кое-что!

— М?

Алиса внезапно озорно улыбнулась и спросила:

— Скажи, как у тебя дела с Рафаэлем?

Я наклонила голову в сторону, пытаюсь понять, что она имеет в виду.

— В каком смысле?

— Ну, я имею в виду... в романтическом плане! — Алиса, явно довольная своим вопросом, пристально смотрела на меня.

— Э? Э?! — я замерла, потрясённая её словами.

О каком ещё «романтическом плане» может идти речь? Мы с Рафаэлем просто друзья! Точнее... я его телохранитель, слуга.

Однако, несмотря на всё, Алиса продолжала смотреть на меня с хитрой улыбкой, будто раскрыв мою тайную мысль.

— Ой, да ладно тебе. Хочешь сказать, что ты не испытываешь никаких чувств к моему брату?

— Ну конечно, я волнуюсь за него, — начала я, стараясь ответить спокойно, — но не настолько, чтобы назвать это романтическими чувствами или... любовью...

— То есть ты ничего не чувствуешь, когда Харуми заигрывает с ним?

Алиса смотрела на меня с хитрым, выжидающим взглядом, от которого мне стало неловко.

Ах, эта девчонка!

— Не знаю... — выдавила я.

И это была правда. Я действительно не была уверена в своих чувствах. Да, мне было неприятно, что Харуми постоянно пытается соблазнить Рафаэля, но разве это знак каких-то романтических чувств? Мне кажется, я испытываю к нему скорее благодарность и уважение. Любовь? Нет, это звучит слишком... странно.

— Хм, а вот мне кажется... — начала Алиса, но не успела закончить.

— Госпожа! — раздался чей-то голос, перебив Алису.

Мы обе оглянулись и увидели, как к нам бежит девочка с короткой стрижкой и русыми, почти коричневыми волосами. Её карие глаза идеально сочетались с её волосами, и это выделяло её среди остальных, так как она была родом с Восточного континента.

Алиса прищурилась, глядя на приближающуюся фигуру.

— Э? Чинацу?!

Это была Чинацу Старленс, телохранительница Алисы и моя единственная подруга, если не считать саму Алису. Она всегда общалась со мной нормально, даже среди кадетов. За три года, что она была в семье, Чинацу показала впечатляющий рост, и даже Рафаэль признал её способности. Год назад она стала моей соседкой в особняке и телохранительницей Алисы.

Я заметила, что на Чинацу была повседневная одежда: свободные спортивные штаны, футболка... и розовые тапочки. Немного странно было видеть её в таком виде.

Когда она добежала до нас, её лицо выражало упрёк, и она тут же набросилась на свою госпожу:

— Госпожа, почему вы сбежали с тренировки?! Инструктор мне все мозги просверлил!

А, так вот почему Алиса так бежала ко мне ранее...

— Ну блин... я устала! И мне надоело сидеть и впитывать ману! — капризно ответила Алиса.

Её поведение в этот момент почему-то сильно напомнило мне Рафаэля.

— Это не ответ! Идёмте обратно! — не сдерживаясь, Чинацу схватила Алису за руку и потащила её прочь.

Прежде чем уйти, Чинацу остановилась и повернула голову ко мне:

— Прости, Эрин!

— А, да, ничего, — улыбнулась я, глядя на их забавную парочку.

Какое забавное зрелище. Я наблюдала, как Чинацу тащит Алису, которая пыталась сопротивляться, по земле, словно ребёнок, которого уводят домой после прогулки.

Когда они скрылись из виду, я вернулась к созерцанию озера. Всё вокруг вновь погрузилось в тишину, а водная гладь отражала солнечные лучи, создавая эффект живого зеркала.

Прошло ещё несколько минут, прежде чем я хлопнула себя по щекам, решив взять себя в руки.

— Ладно, мне тоже надо готовиться к турниру! — сказала я себе вслух.

Я встала и направилась прочь от беседки, оставив за спиной это спокойное, умиротворяющее место.

<http://tl.rulate.ru/book/116930/5086860>